

Максименко Олена Георгіївна,
кандидат психологічних наук, завідувач
кафедри педагогіки та психології професійної
освіти Інституту післядипломної освіти
інженерно-педагогічних працівників
(м. Донецьк) ДВНЗ
«Університет менеджменту освіти»;

Бородіна Інна Сергіївна,
практичний психолог обласної клінічної
психіатричної лікарні м. Донецьк

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ФЕНОМЕНА САМОДЕПРИВАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются понятия самодепривации и экзистенции. Рассматриваются основные признаки самодепривации в экзистенциальных переживаниях, выделенные на основе анализа вариантов жизненных линий. Обобщены научные подходы в исследовании самодепривационных процессов личности. Отмечается, что экзистенциальные переживания в структуре феномена самодепривации функционально определяют интенцию психики. Указывается на необходимость анализа посредством метода активного социально-психологического познания самодепривационных личностей, с помощью которого происходит трансформация ложной самости в значимую истинную самость.

Ключевые слова: экзистенция, самодепривация, экзистенциальные переживания, рефлексия, самость, судьба.

Максименко Олена Георгіївна,
Бородіна Інна Сергіївна

ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНІ ПЕРЕЖИВАННЯ ОСОБИСТОСТІ В СТРУКТУРІ ФЕНОМЕНА САМОДЕПРИВАЦІЇ

Анотація. У статті розкриваються поняття самодепривації і екзистенції. Розглядаються основні ознаки самодепривації в екзистенціальних переживаннях, які виділені на основі аналізу варіантів життєвих ліній. Узагальнено наукові підходи в дослідженні самодеприваційних процесів особистості. Відзначається, що екзистенційні переживання в структурі феномена самодепривації функціонально визначають інтенцію психіки. Вказується на необхідність аналізу за допомогою методу активного соціально-психологічного пізнання самодеприваційних особистостей, завдяки чому відбувається трансформація помилкової самості в значущу справжню самість.

Ключові слова: екзистенція, самодепривація, екзистенціальні переживання, рефлексія, самість, доля.

**Maksymenko Elena Georgiouvna,
Borodina Inna Sergiuvna**

EXISTENTIAL EXPERIENCE PERSONALITY IN THE STRUCTURE OF THE PHENOMENON SELF-DEPRIVATIONS

Abstract. *The article describes the concepts and self-depravation existence. The basic features self-depravation in existential experiences, defined on the basis of analysis of options life lines. Summarizes the scientific approaches in the study of personality self-depravation processes. It is noted that in the structure of existential experiences phenomenon self-depravation functionally define the intention of the psyche. Indicates the need for analysis by the method of active social-psychological knowledge self-depravation personalities that involves the transformation of self-destructive false selfness in a meaningful true selfness.*

Key words: *existence, self-depravation, existential experiences, reflection, selfness, fate.*

Постановка проблемы

Актуальность проблемы исследования. В современном историческом периоде особое значение приобретает психологическая поддержка человека: помощь в раскрытии индивидуальных особенностей, развитие самоуважения и адаптивности к социуму. Однако фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение чувства смыслоутраты, бессмысленности жизни, прямым следствием которого является рост самоубийств, наркомании, насилия и психических заболеваний, в том числе нусогенных неврозов — неврозов смыслоутраты — все то, что, согласно В. Франклу, соотносится с понятием экзистенциального вакуума (ощущения пустоты). Чувство вины, угрызения совести, ценностные конфликты, переживания одиночества, свободы, любви, утраты, страх смерти, нравственные, религиозные, этические коллизии — перечень некоторых экзистенциальных переживаний человека, дающих основу для развития самодепривационных тенденций с ощущением потери смысла жизни.

Анализ последних исследований публикаций

На важность феномена самодепривации благодаря близким по смыслу категории (аскетизм, мистика, трансгрессия, нигилизм, неадаптивность, отчуждение, психологическая импотенция, тенденция к психологической смерти и др.) указывали многие ученые (А. Адлер, Ф. Бэкон, С. Максименко³, В. Райх, Ж.-Ж. Руссо, В. Франкл⁷, З. Фрэйд, К. Юнг, К. Ясперс, Т. Яценко и др.). Феномен самодепривации не представлен его носителю (субъекту) в сознательном содержании, так как детерминирован внутренними факторами латентного порядка. Однако именно он посредством системы психологической защиты определяет парадоксальное, иррациональное поведение индивида.

³ Максименко Е. Г. Современные направления глубинной психологии: учеб.-метод. пособие для студ. ВУЗов / Е. Г. Максименко. — Донецк : ИПО ИПР УМО, 2011. — 212 с.

⁷ Франкл Дж. Незведанное Я / Дж. Франкл. — М. : Прогресс, 1998. — 246 с.

Целью статьи является описание и анализ феномена самодепривации в его структурной взаимосвязи с экзистенциальными переживаниями, что в совокупности вызывает внутренний диссонанс и детерминирует дезинтеграцию психики. Понимание функционирования психических механизмов, лежащих в основе дезинтеграционных процессов, позволит, на наш взгляд, успешно решать задачи психотерапии деструктивного поведения личности.

Изложение основного материала

В современной философии понятие «экзистенция» используется для обозначения конкретного бытия человека как живой процессуальности, динамической и открытой реальности. Экзистенция — постоянный выбор человеком своих возможностей, своего будущего, доопределение человеком себя в мире. В этом проявляется связь экзистенциальной философии с гуманистической психологией, рассматривающей человека как существо саморазвивающееся, активное, самоактуализирующегося творца, стремящегося к альтруистическому отношению с миром.

Согласно Ж.-П. Сартру⁶, переживания экзистенции — это переживания человеческого существования, которому свойственны страх, неуверенность в будущем, всеобщая бессмысленность жизни. Переживание, как и любые другие эмоции, чувства, — необходимый фактор выживания, позволяющий подготовиться и отреагировать на критическую ситуацию. Ф. Василюк, обсуждая проблему процесса переживания¹, связывает его с механизмами психологической защиты. «Успешность» переживания как результат продуктивной совладающей стратегии поведения характеризуется адаптационными способностями субъекта, целенаправленностью и сознательностью действий, принятием и анализом реальности.

В тех случаях, когда человек не успевает проанализировать уровень сложности ситуации и собственные возможности, включаются психические автоматизмы (инстинкты, аффекты, механизмы психологической защиты и пр.), психика субъекта запускает привычную для нее программу, обычно включающую отрицание, вытеснение, уход от нежелательной информации; формы поведения не учитывают целостность ситуации, их характер нереалистичен; в отношениях с окружающими включаются инфантильные механизмы, развивается невротическая симптоматика. Возникает ощущение бессмысленности жизни, свидетельствующее о тенденции самодепривации психики.

Экзистенциальные переживания личности могут как терапевтировать психику, развивая рефлексивное отношение к себе, к жизни, к миру, так и дефрагментировать структуру психики, формируя тенденцию психологической импотенции, самодепривации, психологической смерти. Развитие механизмов рефлексии рассматривается в концепции онтогенетического развития субъективной реальности В. Слободчикова, согласно которому рефлексия определяется как «специфическая человеческая способность, позволяющая воспринимать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя предметом специального рассмотрения

⁶ Спиркин А. Г. Философия: учебник для техн. вузов / А. Г. Спиркин. — М. : Гардарики, 2000. — 368 с.

¹ Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ предопределения критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.

(анализа и оценки) и практического преобразования»², способность отнестись к жизни в целом, осуществить по отношению к ней ценностно-смысловое самоопределение. Это определение переключается с идеей способности к самодистанцированию или самоотстранению как одной из базовых антропологических характеристик человека.

Экзистенциальные переживания в структуре феномена самодепривации функционально определяют интенцию психики: развитие или регресс. Опираясь на опыт глубинной практической работы, можно с уверенностью отметить связь самодепривации с самодистанцированием, описанным В. Франклом («стоять напротив себя»)⁷. Тем не менее, мы можем отметить и существенное отличие самодепривации. Оно заключается в том, что при самодепривации характерен «отказ от себя», в то время как самодистанцирование ограничивается рамками экзистенции и предполагает способность «стоять за себя».

Попадая в «порочный круг» самодепривации, субъект ощущает некоторую ирреальность окружающей действительности, создающей переживание полноты и завершенности страданий. Человек страдает от болезней, неудач, потерь и становится заложником своих страданий. Разрешение предела страданий часто невозможно из-за отсутствия способности трансцендировать из конкретной ситуации, которая, по мнению Р. Мэй⁴, является основой человеческой свободы. Попадание в онтологическое пространство, как встреча с собственной самостью, есть способ устранения заблокированности переживаний. Субъект познает истинную реальность, позволяющую быть самим собой и жить ради себя.

По мнению Л. Сонди³, существуют определенные факторы, определяющие выбор человека: наследственность, бессознательная защитная деятельность эго, социальное окружение и мировоззренческое, ментальное окружение.

Все четыре фактора определяют навязанную судьбу человека. Таким образом, «навязанная судьба» означает, что каждый человек неизбежно усваивает особенности, формы судьбы или формы существования, которые ему были навязаны предками или исторической ситуацией, в которой он развивался. Однако в течение жизни человек способен понимать это и в определенных границах самостоятельно определять свой выбор.

Благодаря своему сознательному эго субъект может прорваться через барьеры наследственности, инстинктов, социального и ментального окружения (эготропный выбор) и самостоятельно и свободно строить свою судьбу. Прорыв возможен, если человек способен с помощью своего эго участвовать в наиндивидуальной наделяющей смыслом (духовной) реальности, ощущая необходимость придерживаться философских, этических или религиозных ценностей.

Согласно Л. Сонди, судьба — это совокупность всех экзистенциальных возможностей человека, которая определяется факторами принуждения и свободной судьбой. Он понимает судьбу не только как принуждение, но и как результат действия

² Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. — 3-е изд., доп. — М. : Смысл, 2007. — 511 с.

⁷ Франкл Дж. Незнечданное Я / Дж. Франкл. — М. : Прогресс, 1998. — 246 с.

⁴ Мэй Р. Желание и воля / Р. Мэй // Психология личности; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской. — М. : АСТ : Астрель, 2009. — С. 254–266. — (Хрестоматия по психологии).

³ Максименко Е. Г. Современные направления глубинной психологии: учеб.-метод. пособие для студ. вузов / Е. Г. Максименко. — Донецк : ИПО ИПР УМО, 2011. — 212 с.

факторов, таким образом у человека есть не только судьба, но и несколько возможностей существования.

Наши рассуждения позволяют предположить, что запуск и функционирование процесса самодепривации происходит на третьем и четвертом уровнях (согласно концепции Л. Сонди) жизненного пути человека, детерминируемом депривационными воздействиями социального и ментального окружения. Фактически прорваться на уровень эго становится невозможным (для этого необходимо быть самим собой, ощущать полноту жизни и свободу самовыражения — признаки сильного эго), что вынуждает индивида создавать различные маски, защищая истинную, непринятую социумом самость. К экзистенциальной фрустрации человека приводят интериоризированные родительские идеалы и установки: это высокие требования к себе и к окружающим; убежденность в том, что все в мире должно быть правильно; потребность соответствовать стандартам и ожиданиям других людей.

Анализ вариантов жизненных линий позволяет выделить основные признаки самодепривации в экзистенциальных переживаниях.

Таблица 1

Признаки самодепривации в экзистенциальных переживаниях

Самодепривация	Экзистенциальные переживания
Крайняя интроверсия, самоотчуждение, тревожно-фобические расстройства (панические атаки)	Одиночество
Уход в болезнь, искажения рефлексии	Экзистенциальная изоляция
Самонаказание, аддикции, соматизация психики	Вина
Психосоматика, невроз, тревожность, тревожно-фобические расстройства, инфантилизация потребностей	Любовь
Пассивность, фобии, аддикции	Ответственность
Самофрустрация, психосоматика	Желание и воля
Депрессия, тревожность, гиперактивность/аутоактивность	Развитие
Депрессия, неврозы	Время
Аддикции, дезадаптация	Свобода
Агрессия, гиперактивность	Истина
Психосоматика, неврозы, тревожно-фобические р-ва, травмы, деперсонализация	Жизнь
Психол. импотенция, уход от реальности, травмы опорно-двигательного аппарата	Смерть

Признаки самодепривации, представленные в таблице носят ориентировочный характер. Однако опираясь на практический опыт, отметим наличие однозначной связи между сутью переживания и замещающим компонентом формы самодепривации. Например, поиск истины, справедливости, как правило, сопровождается агрессией, гиперактивностью, человек склонен к спорам, конфликтам, бунтарскому

поведению. При этом всегда самодепривация возникает в случаях фанатичного стремления в разрешении беспокоящих субъекта философских вопросов, неоднократных «неудачных» попыток переживания, своим результатом не удовлетворивших потребность человека.

Мы предполагаем возможность возрастной классификации экзистенциальных переживаний (в рамках периода зрелости: ранней, средней и поздней). Переживания любви в большей степени соответствуют ранней зрелости. В среднем возрасте человек задумывается о потерянных возможностях, о целесообразности профессионального развития, о временной перспективе. Поздняя зрелость насыщена размышлениями на тему жизни и смерти. Но и здесь не может быть абсолютной определенности из-за индивидуальных различий в уровнях развития интеллектуальной, аффективной, поведенческой сфер личности, да и социальный опыт также привносит свой дифференцирующий отпечаток.

Экзистенциальные переживания включены в самодепривационный процесс. Субъективно человек ощущает необходимость понимания и поиска смысла собственной жизни, страдая, он любит, надеется, ожидает справедливости. Попадая в ситуацию экзистенциальной фрустрации, не получая от жизни, общества положительной обратной связи, человек ощущает себя в экзистенциальном вакууме, деструктивным выходом из которого является самодепривация.

В научной литературе (К. Роджерс⁵, В. Франкл⁷, Э. Фромм, К. Хорни⁸, К. Ясперс и др.) при рассмотрении чувства одиночества выделяют два важных аспекта. Первый — это отчуждение человека от самого себя, своих желаний, принятие собственных чувств, качеств характера, потребностей организма и т.д. Вторым аспектом выделяют отчуждение от других, которое выражается в невозможности для субъекта открыть свои переживания, свое «Я» другому. По К. Роджерсу «Если у нас нет таких отношений с другими людьми, при которых мы могли бы выразить обе стороны нашего разделенного «Я» — наш сознательный фасад и наши подлинные внутренние переживания — мы испытываем одиночество, отсутствие подлинной связи, подлинного контакта с кем-либо из людей»⁵.

Главным признаком самодепривации при переживании одиночества есть потеря доверия к себе, к собственному переживаемому опыту как главному жизненному ориентиру.

Парадоксальны аффективные компоненты переживания одиночества. Теряя собственную индивидуальность, ради эмоциональной близости со значимыми людьми человек полностью подчиняет свою жизнь ожиданиям других, испытывая при этом сильнейший страх, тревогу, депрессию. Стремление к обществу происходит одновременно с изоляцией себя от общества, как самонаказание «недостойного» члена этого общества. Самокритика, самобичевание, хроническое недовольство и раздражение в отношении себя — постоянные попутчики самодепривирующих тенденций переживания одиночества.

⁵ Роджерс К. Эллиен Вест и одиночество / К. Роджерс // Психология личности; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской. — М.: АСТ: Астрель, 2009. — С. 200–211. — (Хрестоматия по психологии).

⁷ Франкл Дж. Неизведанное Я / Дж. Франкл. — М.: Прогресс, 1998. — 246 с.

⁸ Хорни К. Собрание починений: в 3-х т. / К. Хорни; пер. с англ. — М.: Смысл, 1997. — Т. 3. — 696 с.

Переживания одиночества, или экзистенциальной изоляции, по своей сущности связаны с поиском свободы. Э. Фромм считал, что изоляция — первичный источник тревоги, подчеркивая чувство беспомощности как детерминанту фундаментальной отчужденности. Недостаток родительского принятия предопределяет компенсированное формирование родителя в самом себе. Существование в качестве собственного родителя — это и есть одиночество в той мере, в какой человек отвечает за свою жизнь.

По мнению К. Хорни, психопатология возникает тогда, когда неблагоприятные обстоятельства препятствуют ребенку развивать заложенный в нем потенциал. Вследствие этого ребенок теряет образ своего потенциального «Я» и формирует другой образ — «Я-идеальное», к которому и направляет свою психическую энергию. К. Хорни обращает внимание на чувство отчуждения, возникающее у человека, как реакция на неприятие собственного образа, ведущее к подавлению истинных чувств, желаний и мыслей⁸.

Противоречие, возникающее на бессознательном уровне между «Я-актуальным» (как правило, образ отрицательный), «Я-реальным» (глубинное потенциальное «Я») и «Я-идеальным» (образ, к которому стремимся) вынуждает человека презирать и ненавидеть самого себя, прежде всего, за отступление от собственной сущности. Преодоление данных чувств может происходить в течение всей жизни.

Результаты опыта нашей работы убеждают нас в важности исследования человеческих переживаний в сфере воли и принятия решения. Вслед за Р. Мэй⁴ мы утверждаем, что акцентуация «силы воли» является противодействующей реакцией на свои собственные подавляемые пассивные желания, способом борьбы с удовлетворением желания.

Подавление желания усилием воли фактически блокирует психическую энергию либидо. Согласно З. Фрейду, воля выполняет негативную функцию, приводя в действие сопротивление и вытеснение. Судьба подавляемого либидо определяется компенсаторными механизмами психологической защиты.

Можно рассматривать волю и желание как противовесы. Акцент на проявлении силы воли блокирует желание, акцент на удовлетворении желания нивелирует волю. По З. Фрейду, желание и только желание приводит психический аппарат в действие, обладая детерминистской психологической силой. Наши наблюдения свидетельствуют, что блокировка желаний в детстве и обучение в сдерживании своих потребностей приводит к задержке в развитии потребностно-мотивационной сферы.

Желание и воля — два процесса, тесно связанные между собой. Отсутствие желания свидетельствует и об отсутствии воли, как способности к организации деятельности и общения личности в определенном направлении или к определенной цели. И наоборот, отсутствие целеустремленности показывает нарушение потребностно-мотивационного фактора, сбой жизненной ориентации. Акцентировка одного из процессов (воли или желания) свидетельствует о компенсации подавленной психической энергии. Как писал Р. Мэй, «если мы имеем только «волю» без

⁸ Хорни К. Собрание сочинений : в 3-х т. / К. Хорни ; пер. с англ. — М. : Смысл, 1997. — Т. 3. — 696 с.

⁴ Мэй Р. Желание и воля / Р. Мэй // Психология личности ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской. — М. : АСТ : Астрель, 2009. — С. 254–266. — (Хрестоматия по психологии).

«желания», то перед нами сухой, викторианский человек — новый пуританин. Если мы имеем только «желание» и никакой «воли», то перед нами управляемый, несвободный, инфантильный человек, который как взрослый, остающийся ребенком, может стать человеком-роботом».

Анализ научной литературы и практический опыт позволяет утверждать наличие связи между экзистенциальными переживаниями жизненно важных вопросов и появлением целого ряда невротических симптомов самодепривации, таких как депрессия, суицидальные тенденции, тревожно-фобические расстройства и т.п.

В классической работе З. Фрейда «Скорбь и меланхолия» депрессия рассматривается как заблокированное либидо. Эмоциональная утрата значимого человека как объекта любви или удовлетворения вызывает агрессивные импульсы, которые Эго субъекта обращает против себя. Это депрессивное обращение усугубляется чувством вины (со стороны Супер-Эго), что приводит к самонаказанию, самоупрекам и принижению себя⁹.

На наш взгляд, Эго должно пережить символическую смерть, чтобы произошло значимое изменение и исцеление. Процесс успешного анализа самодепривационных индивидов включает в себя «смерть» негативных родительских интроектов (которые проецировались на других людей) и возрождение заново построенного Эго, связанного с самостью. В концепции Т. Яценко¹⁰ данный процесс носит название позитивной дезинтеграции и вторичной интеграции психики субъекта. Мы предполагаем, что самодепривация, как явление, имеет своей целью творческое и потенциально трансформирующее в экзистенциальном переживании смерть-возрождение. Самодепривация может действовать как защитный механизм консервации, который защищает субъекта и дает периоды инкубации, дистанцирования, — состояние, которое необходимо для проявления активного воображения, апперцепции вытесненных психических представлений.

При помощи активного воображения и творчества посредством метода активного социально-психологического познания (Т. Яценко) самодепривированные личности могут трансформировать свою самодеструктивную ложную самость в значимую истинную самость.

Выводы

Обобщая вышеизложенное, отметим: 1) экзистенциальные переживания потери смысла жизни, как основания для счастья человека свидетельствуют о блокировке либидной психической энергии, что внутренне ощущается как переживание «экзистенциального вакуума» (ощущения пустоты); 2) самодепривационные процессы в психике субъекта дезинтегрируют психическую структуру, нарушая процесс идентичности, что негативно отражается на выборе жизненного пути, отношении к обществу, к деятельности и т.п.; 3) некоторые симптомы самодепривации (депрессия, суицидальные тенденции, тревожно-фобические состояния) связаны с экзистенциальными переживаниями жизненно важных вопросов: любви, одиночества, вины,

⁹ Энциклопедия глубинной психологии. Последователи Фрейда / пер. с нем. — М. : Когито-Центр ; МГМ, 2002. — Т. 3. — 410 с.

¹⁰ Яценко Т. С. Активное социально-психологическое обучение: теория, процесс, практика: учеб. пособие / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Б. Н. Алексеенко. — Хмельницкий : НАПВУ ; М. : СИП РИА, 2002. — 792 с.

развития, смерти и др.; 4) попадая в ситуацию экзистенциальной фрустрации, не получая от жизни, общества положительной обратной связи, человек ощущает себя в экзистенциальном вакууме, деструктивным выходом из которого является самодепривация.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении

Изучение психических механизмов, лежащих в основе феномена самодепривации личностного развития субъекта, раскрытие экзистенциальных возможностей личности в процессе психокоррекционного воздействия методом активного социально-психологического познания. Создание программы тренинга личностного развития на основе глубинно-психологических технологий.

Список использованных источников

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ predetermined критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. — 3-е изд., доп. — М. : Смысл, 2007. — 511 с.
3. Максименко Е. Г. Современные направления глубинной психологии: учеб.-метод. пособие для студ. вузов / Е. Г. Максименко. — Донецк : ИПО ИПР УМО, 2011. — 212 с.
4. Мэй Р. Желание и воля / Р. Мэй // Психология личности; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской. — М. : АСТ : Астрель, 2009. — С. 254–266. — (Хрестоматия по психологии).
5. Роджерс К. Эллен Вест и одиночество / К. Роджерс // Психология личности; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской. — М. : АСТ : Астрель, 2009. — С. 200–211. — (Хрестоматия по психологии).
6. Спиркин А. Г. Философия: учебник для техн. вузов / А. Г. Спиркин. — М. : Гардарики, 2000. — 368 с.
7. Франкл Дж. Неизведанное Я / Дж. Франкл. — М. : Прогресс, 1998. — 246 с.
8. Хорни К. Собрание починений : в 3-х т. / К. Хорни; пер. с англ. — М. : Смысл, 1997. — Т. 3. — 696 с.
9. Энциклопедия глубинной психологии. Последователи Фрейда / пер. с нем. — М. : Когито-Центр; МГМ, 2002. — Т. 3. — 410 с.
10. Яценко Т. С. Активное социально-психологическое обучение: теория, процесс, практика: учеб. пособие / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Б. Н. Алексеенко. — Хмельницкий : НАПВУ; М. : СИП РИА, 2002. — 792 с.

EXISTENTIAL EXPERIENCE PERSONALITY IN THE STRUCTURE OF THE PHENOMENON SELF-DEPRIVATIONS

Scientific interest in the problem of the individual psyche self-deprivation formed under the influence of psychological practical experience. In the focus of our research attention were paradoxical affective components of existential experiences associated with the mechanism of distortion of reality or escape from reality for the sake of internal

security at the illusory comfort level. Experience of loneliness , existential isolation , guilt , self-development problems, freedom and will relate to the fundamental psychological fact — the loss of the sense of life, which, in our opinion, is a sign of personal development self-deprivation subject.

The purpose of this paper is to describe and analyze the phenomenon self-deprivation in its structural connection with existential experiences that combine to cause internal discord and determines the disintegration of the psyche. Understanding the functioning of the mental mechanisms underlying the processes of disintegration, will, in our view, meet the challenges of psychotherapy destructive behavior of the individual.

The phenomenon of internal factors self-deprivation deterministic latency and order through a system of psychological protection, defines paradoxical, irrational behavior of the individual. Self-deprivations processes in the psyche of the subject disintegrate psychic structure, disrupting the process identity, which negatively affects the choice of life, attitude towards society, activities, etc. Existential experiences loss of meaning in life suggests blocking libidinal mental energy that is perceived as internal experience of "existential vacuum".

Promising areas for further research include the study of mental mechanisms that underlie the phenomenon self-deprivations personal development subject disclosure existential possibilities of the person in the process of psycho-correction effects through active social and psychological knowledge, as well as the creation of a training program of personal development based on deep psychological technologies.